

РАЗВЕДЧИКИ прождали до полуночи, но проклятая луна серебряной серьгой все висела над ними, предательски высвечивая каждый куст, каждую корягу.

— Делать нечего, ребята, — сказал командир поисковой группы Михаил Птаха. — Надо идти. Без «языка» возвращаться нельзя. — вон как фриц укрепился.

До Берлина оставалось ровно сто двадцать километров. Победа близко!

Разведчики бесшумно скользнули на нейтральную полосу. Птаха подозвал командира роты,

терял сознание и уже не видел, как наши стремительным ударом в спину уничтожили фашистов.

Уже в госпитале старший сержант Михаил Птаха узнал: за ценные разведанные, которые помогли советским войскам прорвать оборону противника, он награжден второй медалью «За отвагу».

ДИРЕКТОР совхоза с удивлением смотрел то на документы, то на стоящего напротив высокого, изможденного после тяжелой болезни, человека.

шлаковая насыпь под рельсами козлового крана осыпается, и это грозит аварией. К тому же шлак наступает на подъездные пути, мешает движению вагонов.

А что, если насыпь заключить в деревянные щиты? Тогда и людей сюда постоянно посылать не будут, и маяте конец.

Для крепления щитов понадобились скобы. Михаил Акимович сноровисто раздул горн в цеховой кузнице, быстро и ловко наковал скоб. Когда дело было закончено, радорг Анатолий Капитонович Сницын, подсчитал экономию:

— Пятьсот рублей в год полу-

♦ *Советский образ жизни*

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

на участке которого совершался переход:

— Лейтенант, если дам три зеленых ракеты, значит прикройте нас огнем.

— Понял. Ну, ни пуха...

— У вас вторая группа инвалидности? — наконец спросил озадаченно. — И вы приехали работать на целину?

— Я плотничать умею, — улыбнулся высокий человек.

чается, Акимыч.

— Да это ничего, — смущенно улыбнулся ветеран. — Лишь бы людям лучше работалось.

И он пошел в свою крохотную мастерскую подшивать валенки

на участке которого совершался переход:

— Лейтенант, если дам три зеленых ракеты, значит прикройте нас огнем.

Понял. Ну, ни пуха...

Михаил уже не слушал, быстро полз за бойцами. Кусты надежно прикрывали разведчиков, до вражеской траншеи удалось добраться незамеченными. Теперь луна помогала им. На фоне бруствера четко вырисовывалась фигура часового.

Вот немец поравнялся с «прицельной» березкой, и тогда сержант подал знак Саше Лебедеву. Боец бесшумной стремительной итицей взлетел над бруствером, коротко сверкнула финка. Со вторым часовым тоже не промахнулись, он теперь лежал крепко связанный, с кляпом во рту и опалело крутил головой. Заодно ребята прихватили и унтера, который нехотая вылез из блиндажа подышать свежим воздухом. «Языки» оказались упрямыми, никак не хотели идти. Тогда их потащили на плащ-палатках. Тяжелый груз отнимал силы, ослабил внимание. Никто не смогшел вперед — там же свои. И вдруг случилось невероятное, что может случиться только на войне. Из нашего тыла, навстречу, по «нейтралке», ползла вражеская разведка, обозленная своей неудачей, «пустая». Немцы первыми заметили советских бойцов и открыли по ним огонь.

Птаха выхватил ракетницу, пустил три ракеты и ударил из автомата. Врагов было больше, вскоре одна пуля угадала в Пташу, потом другая, но он все не выпускал из рук автомат.

В это время спасительным огнем отозвались наши окопы, в ответ заухали немецкие минометы.

И завертелась, закрутилась мертвая карусель, вепарытая, выдвинутыми парнями земля. Аненый еще двумя осколками, онтужонный, Михаил Птаха по-

— У вас вторая группа инвалидности? — наконец спросил озадаченно. — И вы приехали работать на целину?

— Я плотничать умею, — улыбнулся высокий человек.

— Какой уж из вас плотник. — вздохнул председатель. — По справкам из госпиталя на вас места живого нет... Вот есть у меня мыслиника своего ветеринарного фельдшера иметь. Поидете учиться?

День еще не загорелся, молчат петухи, а по улице села, прихрамывая, спешит к ферме фельдшер Птаха. Уважительно отзывались о фронтовике седьчани, поражаясь его работоспособности и неутомимостью. Рядом с боевыми наградами заняла свое место и медаль «За освоение целинных земель».

В ЦЕХЕ подготовки шихты и сырья медькомбината, кажется, что этот быстрый на говор и на работу старик — самый нужный человек, без него почему-то никто не может обойтись.

— Акимович, — зовет цачальник цеха. — Кто-то стекло разбил в бытовке, застекли, пожалуйста.

— Акимович, черенки нужны для лопат, — просит мастер.

А там прибегут и из седьмого тупика, где идет разгрузка сырья, — понадобился слесарь.

С той поры, как Михаил Акимович Птаха перебрался всей семьей в Красноуральск, покоя он не знал, все старался сделать побольше и получше. Пять лет назад вышел на пенсию, посидел немного дома и не выдержал, затосковал по родному коллективу.

Жена, Анна Тимофеевна, поняла, смолчала. Сама она когда-то за ударный труд на целине была награждена именными часами, и сейчас продолжает трудиться на медькомбинате, хотя тоже уже пенсионерка.

Летом этого года Пташу снова вызвали в седьмой тупик. И тут он и который раз заметил:

частая, Акимыч.

— Да это ничего, — смущенно улыбнулся ветеран. — Лишь бы людям лучше работалось.

И он пошел в свою крохотную мастерскую поднимать валенки для рабочих цеха.

СТАНИСЛАВА Птаху разбудили поздно ночью, и он, еще толком не проснувшись, понял, что в цехе «ЧП».

— Выдвижной шпек из строя вышел, — объяснял ему Михаил Акимович. — Тот, что на развольной установке. — Иди, Стас, а то люди ждут.

Станислав и не думал перебить. Работают с отцом в одном цехе и друг друга с полуслова понимают.

Плечи у парня широкие, сила завидная и, хотя ленточную «змею» механизма изрядно помаяло понавшим куском железа, с помощью рабочих выправил ее.

— Теперь давай сварку, — коротко приказал он.

— Так ты же не сварщик? — удивился кто-то.

— Умею, курсы успел до армии закончить.

...Рацорг достает свой объемистый журнал, перелистывает несколько страниц:

— Есть творческая жилка у Станислава Птахи. В этом году он в соавторстве с другими ремонтниками подал и внедрил три рацпредложения. Молодец, парень! С таким смело, как говорят фронтовики, можно в разведку ходить.

И тут я подумал: вот она, преемственность поколений, раскрывающая лучшие черты советского человека: трудолюбие, преданность интересам общего дела, активная жизненная позиция, стремление сделать больше и лучше, постоянный поиск нового, передового. Тропу смелого разведчика — отца уверенно продолжает его сын — Станислав Птаха.

А. ПЛЕВЧЕНКО,

На снимке: Михаил Акимович и Станислав Птаха на ремонте